

Линь Жань отличалась от других детей: если ей что-то запрещали, она делала это назло. Она потянулась, чтобы обнять Му Лян за плечи, продолжая лизать ей руку, отчего в груди Му Лян поднялось странное чувство.

Му Лян прикрыла её маленький ротик рукой.

— Ты провинилась, стой в галерее время, пока прогорит одна палочка благовоний.

Не давая ей возможности возразить, она подхватила девочку на руки и отнесла в угол галереи, отправив всех служанок прочь. Сама же пристально наблюдала за ней.

— Если сделаешь ещё шаг, завтра не получишь арбуз.

Эти слова мгновенно остановили непослушные ножки Линь Жань. Она повертелась на месте, затем развернулась спиной к Му Лян.

Она была обижена.

Не понимая происходящего, Ци Юэ, держа в руках письмо о расторжении помолвки, радостно подбежал к ним. Увидев в галерее две фигуры — большую и маленькую, он перестал шутить и серьёзно произнёс:

— А-Лян, выходи за меня. Я позабочусь об этой малышке, она может быть мне дочерью или сестрой. Обещаю, что после свадьбы не буду ревновать её к тебе. Как насчёт этого?

— Сначала спроси у Восьмого князя, что он об этом думает. Он, вероятно, применит к тебе домашние меры наказания, сломает ноги, чтобы ты не смог выйти из резиденции.

Взгляд Му Лян оставался прикован к обиженному ребёнку, чьи маленькие ручки теребили манжеты её одежды, развлекая себя этим.

Князя Му и Ци были близкими друзьями, братьями по оружию, прошедшими множество сражений. Их семьи не имели друг от друга секретов, но о свадьбе никогда не заходило речи. Ци Юэ был заинтересован, Му Лян — нет, а родители и старшие родственники никогда не поднимали эту тему, что сильно раздражало Ци Юэ.

Ветер шелестел листьями, создавая успокаивающий звук, который в послеобеденное время вызывал сонливость.

Малышка, простоявшая всего несколько мгновений, опустила голову, её маленькое тельце слегка покачнулось. Му Лян быстро подошла и подхватила её на руки. Линь Жань устроилась у неё на руках, её глаза уже закрывались от усталости, и она бормотала:

— Сяо Гуай, Сяо Гуай, очень хорошая, арбуз.

Даже во сне она думала об арбузе. Му Лян не знала, что с ней делать. Она видела детей, но никогда не воспитывала их. Последние несколько дней она старалась изо всех сил, но слухи снаружи становились всё громче. Она не обращала на них внимания, но не знала, чем закончится этот спектакль через несколько лет.

Ци Юэ шёл следом за ними, наблюдая, как А-Лян осторожно укладывает ребёнка на кровать, двигаясь так тихо, что можно было услышать падение иголки. Его сердце сжалось: неужели А-Лян смирилась с судьбой?

Му Лян была крайне замкнута, редко выходила из дома и почти не общалась с братьями и сёстрами. Она избегала лишних разговоров, и её характер не способствовал общению, но внутренняя гордость, подобная бамбуку после мороза, оставалась непоколебимой.

Му Лян сидела в комнате, погружившись в свои мысли, слушая шелест листьев за окном. Она не знала, как поступить, её сердце было пустым.

Она опустила взгляд на испачканное лицо Линь Жань, её губы слегка изогнулись в улыбке. Ребёнок не виноват. Лучше оставить всё как есть, чтобы избежать новых волнений.

Резиденция Девятого князя не выдержит больших потрясений.

В прошлом году Третий князь и семья Ло были обвинены в измене. Не только воины под командованием Третьего князя пострадали, но даже нерождённый ребёнок дочери семьи Ло не был пощаждён. Методы императрицы Мин потрясли весь двор, заставив остальных князей не императорской крови быть осторожными и думать о самосохранении.

Эта абсурдная помолвка дала Резиденции Девятого князя возможность отступить, отказавшись от политики и сосредоточившись на торговле, чтобы укрепить позиции семьи Линь как первой торговой династии. Императрица Мин будет осторожна.

Шелест листьев на ветру был лучшим звуком для послеобеденного сна. Сердце Му Лян было приковано к человеку на кровати. У неё никогда не было любимого человека, так почему бы не вырастить этого ребёнка? Что будет в будущем, покажет время.

В худшем случае, когда Линь Жань вырастет, она уйдёт в обитель и проведёт там остаток жизни.

□□□□

Ци Юэ, долго ждавший в галерее, постучал в дверь и не выдержал:

— Девятнадцатая сестра, у меня уже ноги затекли. Я тебе скажу, учитывая старую дружбу наших семей, мой отец не оставит меня в беде и позволит мне жениться на тебе и взять малышку.

Надоедливый человек всегда раздражает. Му Лян никогда раньше не заботилась о детях, и последние несколько дней, как только Линь Жань засыпала, она сидела рядом, боясь, что та перевернётся и упадёт. Она почувствовала головную боль от болтовни Ци Юэ, позвала служанку присмотреть за ребёнком и сама пошла к нему.

Восьмой князь много лет провёл в походах, и Ци Юэ в детстве рос без присмотра, драки и ссоры были для него обычным делом. Даже став наследником, он не избавился от своих дурных привычек.

Она отвела его в тень дерева и указала на пустое место рядом:

— Я хочу построить здесь беседку, снести эту стену и разбить цветник. У императрицы во дворце есть оранжерея, где зимой можно увидеть яркие пионы. Я хочу сделать нечто подобное. Как ты думаешь, наследник?

Ци Юэ почувствовал головную боль от этих слов, подсчитал и ужаснулся:

— Тебе понадобится более десяти тысяч лянов серебра. Девятый князь что, ограбил казну?

Му Лян проигнорировала его грубость и продолжила:

— Не только это. Я также хочу построить сцену для бабушки, организовать театральную труппу, чтобы порадовать её. Кроме того, мать хочет приобрести плодородные земли, а отец — хороших лошадей.

Ци Юэ подсчитал и наконец сказал:

— Лошади бесценны, но даже без них тебе понадобится как минимум сто тысяч лянов серебра. Ты что, внезапно разбогатела?

На лице Му Лян появилось лёгкое выражение спокойствия, не такое, как обычно, высокомерное.

— У меня есть Линь Жань.

Да, наследница семьи Линь была бесценна. С ней все богатства семьи Линь будут записаны на имя Му Лян.

Взгляд Ци Юэ скользнул по её лицу. Её глаза были глубокими, словно она смотрела не на дерево, а куда-то вдаль, и её мысли было невозможно разгадать. Ци Юэ вдруг почувствовал, что это не та девятнадцатая, которую он знал много лет, а просто корыстный человек, который обратил внимание на неисчислимы богатства семьи Линь, игнорируя собственное счастье.

Горечь наполнила его сердце, и он развернулся, чтобы уйти. Он действительно не мог сравниться с Линь Жань. Деньги могут заставить дьявола крутить мельницу. В начале правления династии власть была важна, но под давлением императрицы Мин титулы стали просто шуткой.

Он ушёл в подавленном настроении и, выходя из заднего двора, случайно столкнулся с Му Нэном, который шёл быстрым шагом. Он быстро поклонился:

— Дядя.

— Ци Юэ, ты здесь? Я только что видел твоего отца. Ты пришёл со двора?

Му Нэн остановился, взглянул в направлении, откуда пришёл Ци Юэ, и, вспомнив, что помолвка А-Лян уже решена, добавил:

— Тебе лучше реже заходить на задний двор. А-Лян уже обручена.

— Это же просто ребёнок, да ещё и сделанный из золота.

Ци Юэ угрюмо пробормотал. Этот ребёнок был не из золота, а из того, что с каждым шагом ронял золото, оставляя за собой след из богатства. Ценный!

Му Нэн думал о другом и не заметил его сарказма, раздражённо махнул рукой, чтобы тот уходил домой:

— Скорее возвращайся домой. Твой отец подыскивает тебе невесту, говорят, она красива и талантлива.

— Разве она красивее А-Лян? Разве она талантливее А-Лян, которая полна знаний? Кроме А-Лян, мне никто не нужен.

Ци Юэ фыркнул.

Му Нэн поднял ногу и ударил его, как ветер, крича:

— А-Лян лучше выйдет замуж за нищего на улице, чем за тебя. Я не хочу умирать, так что быстро иди домой и не порть мою А-Лян.

Удар пришёлся по заднице Ци Юэ, оставив отпечаток на его прекрасной одежде. Ци Юэ не рассердился, только потирая задницу, отступил на несколько шагов:

— Что во мне плохого? У меня во дворе нет ни одной женщины, я примерный человек, идеально подходящий для нежной и заботливой А-Лян.

Му Нэн не стал с ним спорить. Брак с семьёй Восьмого князя императрица Мин никогда не одобрит. Сейчас ситуация напряжённая, даже принцы и принцессы сидят тихо, а ты хочешь жениться на этом парне? Это всё равно что подписать себе смертный приговор.

Он схватил шест и ударил им, но Ци Юэ убежал быстрее зайца.

Когда он исчез из виду, Му Нэн вспомнил, что ему нужно найти А-Лян, и поспешил на задний двор:

— А-Лян, А-Лян!

Его громкий крик разбудил человека на кровати, который сел, оглядываясь вокруг, зевая, слёзы текли из его глаз. Няня быстро подняла его, тихо ворча:

— Голос князя почти как барабан.

— Ма-ма...

Ребёнок, только начинающий говорить, произнёс ещё одно слово. Няня подумала, что она скучает по матери, и успокоила её, подняла и умыла.

После умывания ребёнок не мог усидеть на месте, побежал вперёд, перелез через порог и увидел двух человек, стоящих спиной в галерее, слушая их разговор:

— А-Лян, ещё есть возможность всё изменить. Если ты не хочешь, когда всё утихнет, ты сможешь выбрать любимого человека.

— Ма... ма...

Они обернулись, и Линь Жань с трудом перелезла через порог, её новая одежда снова испачкалась. Му Лян вздохнула, подошла и подняла её, погладила по щеке и сказала отцу:

— У меня нет любимого человека, пусть всё идёт своим чередом. А насчёт слов Ци Юэ, не обращайтесь внимания. Брак между семьями Му и Ци — это мёртвый ход.